

ДИНАМИКА ИММУННОГО СТАТУСА БОЛЬНЫХ РАКОМ ШЕЙКИ МАТКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИММУНОКОРРЕКЦИИ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕДИКАМЕНТОЗНЫХ И НЕМЕДИКАМЕНТОЗНЫХ МЕТОДОВ

Меньшенина А.П., Златник Е.Ю., Загора Г.И., Селютина О.Н., Моисеенко Т.И.,
Ушакова Н.Д., Франциянц Е.М.

ФГБУ «Ростовский научно-исследовательский онкологический институт» Минздрава России, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: anna.menshenina.00@mail.ru

Больным местно-распространенным раком шейки матки проводили неoadъювантное лечение, включающее полихимиотерапию, плазмаферез и иммуномодулятор аллокин-альфа, также изучали динамику иммунного статуса методами проточной цитометрии и ИФА. Результаты: при применении плазмафереза, в том числе с аллокином-альфа, наблюдалось снижение уровня Т-reg клеток; при проведении только полихимиотерапии происходило повышение уровня CD38+Т-лимфоцитов. Содержание цитокинов свидетельствует о минимальном воспалительном и неопластическом компоненте у больных после применения в курсе неoadъювантной полихимиотерапии и плазмафереза с аллокином-альфа, о чем говорит снижение уровней IL-1 β , TNF- α , IL-8, IL-10 по сравнению с больными других групп. Мы считаем целесообразным включение эфферентных методов и иммуномодуляции аллокином-альфа в комплексное лечение больных раком шейки матки.

Ключевые слова: рак шейки матки, химиотерапия, плазмаферез, аллокин-альфа, Т-regs, цитокины.

DYNAMICS OF IMMUNE STATUS OF PATIENTS WITH CERVICAL CANCER DURING IMMUNOCORRECTION USING DRUG AND NON-DRUG METHODS

Menshenina A.P., Zlatnik E.Y., Zakora G.I., Selyutina O.N., Moiseenko T.I.,
Ushakova N.D., Frantsiyants E.M.

Federal Budget State Institution «Rostov Cancer Research Institute» of the Ministry of Health of Russia, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: anna.menshenina.00@mail.ru

Patients with locally advanced cervical cancer were given neoadjuvant treatment, including polychemotherapy, plasmapheresis and immunomodulator «Allokin-alpha»; we also have studied the dynamics of the immune status by flow cytometry and ELISA. Results: the level of T-reg cells decreased during plasmapheresis with «Allokin-alpha», during polychemotherapy the level of CD38+ T-cells increased. Content of the cytokines shows minimal inflammatory and neoplastic component in patients after a combination of neoadjuvant chemotherapy and plasmapheresis with «Allokin-alpha» as evidenced by lower levels of IL-1 β , TNF- α , IL-8, IL-10 compared with those of other groups. We consider it expedient to include efferent methods and immunomodulation by Allokin-alpha in complex treatment of patients with cervical cancer.

Keywords: cervical cancer, chemotherapy, plasmapheresis, «Allokin-alpha», T-regs, cytokines.

В настоящее время рак шейки матки в большинстве стран мира продолжает оставаться наиболее частой злокачественной опухолью женских половых органов. Одним из направлений в химиотерапии первично выявленного местно-распространенного рака шейки матки (МРРШМ) является применение ее в качестве неoadъювантной. Методы терапии сопровождения также нашли применение в комплексном лечении онкологических больных. Среди них особое место занимают эфферентные методы и применение иммуномодуляторов.

По мнению немецких исследователей, лекарственный плазмаферез (ПА) способен повысить эффективность лечения за счет снижения резистентности к химиопрепаратам, неизбежно развивающейся в процессе лечения, особенно в условиях раковой интоксикации [8]. В исследованиях, проведенных в Ростовском научно-исследовательском онкологическом

институте, доказано, что проведение ПА перед неoadъювантной полихимиотерапией (ПХТ) у больных распространенным раком яичников способствует нормализации или существенному улучшению состояния общей реактивности организма, обеспечивая компенсацию эндогенной интоксикации и позволяя сохранять дозовую интенсивность ПХТ у больных с высоким риском развития осложнений [4, 6]. Исследована и проанализирована переходная динамика реагирования организма на детоксикационные, цитостатические и иммуномодулирующие воздействия при проведении неoadъювантной химиотерапии больным МРРШМ IB-IIIВ стадий. Выявлено, что включение в программу лечения плазмафереза и иммуномодуляции обеспечивает синергизм и пролонгирование активности механизмов антистрессорной защиты, а также повышение противоопухолевой сопротивляемости организма больной [7].

Препараты интерферонов давно известны и применяются в онкологии как самостоятельно, так и в качестве терапии сопровождения. В настоящее время привлекает все больший интерес возможность эффективного использования индукторов интерферонов, особенно при заболеваниях с доказанной вирусной этиологией. Авторы исходят из того, что своевременная санация очагов папилломавирусной инфекции может приводить к снижению заболеваемости онкологической патологией, в частности, при поражении шейки матки и слизистой гортани [2]. Представляет несомненный интерес оценка эффективности подобных препаратов при их включении в комплексное лечение рака шейки матки. Подходы, объединяющие химиотерапию, детоксикацию и иммуномодуляцию могут оказаться плодотворными для лечения данной патологии.

Целью данной работы является оценка иммунного статуса у больных раком шейки матки в динамике неoadъювантной ПХТ, включающей использование плазмафереза (ПА) и иммуномодулятора аллокина-альфа (АА).

Материалы и методы

Под наблюдением находились 72 больных РШМ T_{1b2-2b}N₀₋₁M₀ стадий в возрасте от 25 до 48 лет, проходивших лечение в отделении онкогинекологии Ростовского научно-исследовательского института онкологии в период с 2009 по 2015 год. Первым этапом лечения у всех пациенток применялась неoadъювантная ПХТ по схеме: цисплатин (75 мг/м² в 1 день введения) и блеомицетин (20 мг/м² в 1 и в 5 дни химиотерапии). Пациентки были разделены на 2 группы в зависимости от модификации инициального лечения: I (контрольную) группу составили 19 больных, получавших стандартную внутривенную ПХТ; II (основную) группу составили 48 больных, разделенных на 2 подгруппы: 22 больным проведен сеанс гравитационного ПА, через сутки после которого начинали курс неoadъювантной ПХТ; 26 больным проведен сеанс гравитационного ПА, через сутки после

которого начинали курс цитостатической терапии. На следующий день после окончания первого курса химиотерапии начинали курс иммуномодуляции препаратом «Аллокин-альфа» (6 инъекций препарата подкожно через день в суммарной дозе 6 мг).

Оценку иммунного статуса проводили в следующей динамике: до начала лечения, после ПА+ПХТ, через 3 недели после начала лечения; у больных, получавших АА, дополнительно через 6 недель после начала лечения. Кровь брали из локтевой вены в пробирку с антикоагулянтом (ЭДТА), в ней определяли популяционный и субпопуляционный состав лимфоцитов на проточномцитометре FACSCantoII (BD) с панелью моноклональных антител Т-, В-, NK (CD45, CD3, CD4, CD8, CD19, CD16/56); дополнительно изучали количественное содержание активированных Т-лимфоцитов обеих основных субпопуляций, экспрессирующих маркеры ранней (CD38) и поздней (HLA-DR) активации, а также Т-регуляторных (T-regs) клеток (CD4+CD25+CD127dim). Результаты выражали в процентах от общего количества лимфоцитов, для T-regs в процентах от CD3+CD4+ клеток, для активированных – в процентах от CD3+CD4+ и CD3+CD8+ клеток. Рассчитывали также абсолютные значения показателей клеточного иммунитета.

Содержание цитокинов TNF- α , IL-1 β , IL-2, IL-6, IL-8, IL-10 в сыворотках определяли методом ИФА с тест-системами производства «Вектор-Бест» (Новосибирск), результаты выражали в пг/мл.

Статистическую обработку данных выполняли с помощью параметрических и непараметрических методов (t-критерий Стьюдента, критерий Уилкоксона, метод непрямых разностей).

Результаты и их обсуждение

Результаты представлены в табл. 1–2 и на рис. 1–4.

Таблица 1

Динамика некоторых показателей иммунного статуса у больных РШМ, получавших стандартную ПХТ(n=19)

Сроки исследования	Показатели (%)												
	Лимфоциты	CD3+	CD3+CD4+	CD3+CD8+	CD19+	CD16/56+	CD3+CD38+	CD4+CD38+	CD8+CD38+	CD3+HLA DR+	CD4+HLA DR+	CD8+HLA DR+	T-reg
До начала лечения	25,7 ±1,72	76,2 ±1,67	47,2 ±1,91	24,9 ±2,1	11 ±0,82	11,96 ±1,28	20,9 ±2,09	24,8 ±2,32	11,16 ±1,55	11,08 ±1,72	8,14 ±1,2	15,74 ±2,23	7,1 ±0,56
После 1-й ПХТ	12,27 ±1,24*	68,76 ±1,65*	39,2 ±1,81	25,3 ±2,22	14,33 ±1,01	16,04 ±1,6	17,11 ±2,11	20,04 ±2,27	10,00 ±1,72	11,64 ±1,73	8,81 ±1,08	16 ±2,33	7,44 ±0,36
3 нед. после начала лечения	26,56 ±0,25**	77,2 ±1,96**	47,1 ±2,27	25,96 ±2,27	8,76 ±0,61*	12,86 ±1,6	30,45 ±3,23**	31,36 ±2,51**	24,5 ±4,35**	15,1 ±3,91	12,1 ±4,02	20,78 ±3,95	8,89 ±0,96

Примечание. * – статистически достоверные отличия от исходного показателя; ** – статистически достоверные отличия от срока после 1-й ПХТ (p<0,05).

Таблица 2

Динамика некоторых показателей иммунного статуса у больных РШМ, получавших

ПА + ПХТ + аллокин- α (n=26)

Сроки исследования	Показатели (%)												
	Лимфоциты	CD3+	CD3+CD4+	CD3+CD8+	CD19+	CD16/56+	CD3+CD38+	CD4+CD38+	CD8+CD38+	CD3+HLA-DR+	CD4+HLA-DR+	CD8+HLA-DR+	T-reg
До начала лечения	27,0 ±1,86	76,6 ±1,39	45,7 ±1,93	26,21 ±1,86	10,68 ±0,81	11,66 ±1,12	24,17 ±2,77	27,37 ±2,77	17,2 ±3,78	14,28 ±2,03	8,53 ±1,48	17,8 ±2,87	6,54 ±0,99
После ПА+ПХТ	16,01 ±2,0*	72,35 ±0,2*	40,54 ±1,97	26,6 ±2,19	12,84 ±1,4	13,95 ±1,76	20,98 ±2,48	23,84 ±2,45	13,95 ±2,38	10,76 ±1,47	7,17 ±0,89	14,2 ±2,02	6,4 ±0,71
3 нед. после начала лечения	27,06 ±1,64**	78,65 ±1,49**	47,24 ±2,18	25,8 ±1,84	9,41 ±0,86	10,9 ±1,29	24,8 ±2,93	28,24 ±2,91	17,25 ±2,78	12,1 ±1,4	7,37 ±0,84	17,37 ±2,16	7,5 ±0,85
6 нед. после начала лечения	27,45 ±3,13	78,5 ±2,24	47,9 ±2,67	25,73 ±2,65	7,35 ±0,67*	13,1 ±2,01	30,1 ±4,68	32,9 ±4,78	21,19 ±3,61	11,42 ±1,52	8,78 ±1,69	17,9 ±2,36	6,34 ±0,47

Примечание. * – статистически достоверные отличия от исходного показателя; ** – статистически достоверные отличия от срока ПА+ПХТ (p<0,05).

При анализе динамики показателей клеточного иммунитета у больных сравниваемых групп выявлен ряд общих тенденций и ряд различий, представленных в табл. 1 и 2.

Общими для них иммунологическими изменениями являются транзиторное снижение количества лимфоцитов и зрелых Т-лимфоцитов (CD3+) после 1-го курса ПХТ с последующим восстановлением до исходного уровня, а также статистически достоверное снижение процентного и абсолютного содержания В-лимфоцитов.

У больных контрольной группы через 3 недели после проведения курса ПХТ отмечено статистически значимое повышение процента Т-клеток с маркером ранней активации CD38+, относящихся к обеим субпопуляциям (CD3+CD4+ и CD3+CD8+) (табл. 1, рис. 1); при этом экспрессия маркера поздней активации (HLA-DR) не меняется. При вычислении исследуемых показателей в абсолютных значениях у больных данной группы также определяется транзиторное снижение ряда показателей (лимфоцитов, CD3+, CD3+CD4+, CD38+, HLA-DR+ Т-клеток, Т-reg) с последующим восстановлением до исходного уровня; одновременно отмечается снижение абсолютного уровня В-лимфоцитов (с $0,25 \pm 0,04$ до $(0,14 \pm 0,01) \times 10^9/\text{л}$) (p<0,05).

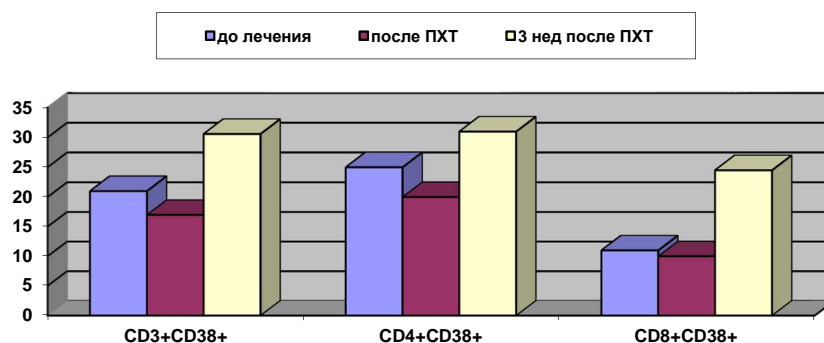
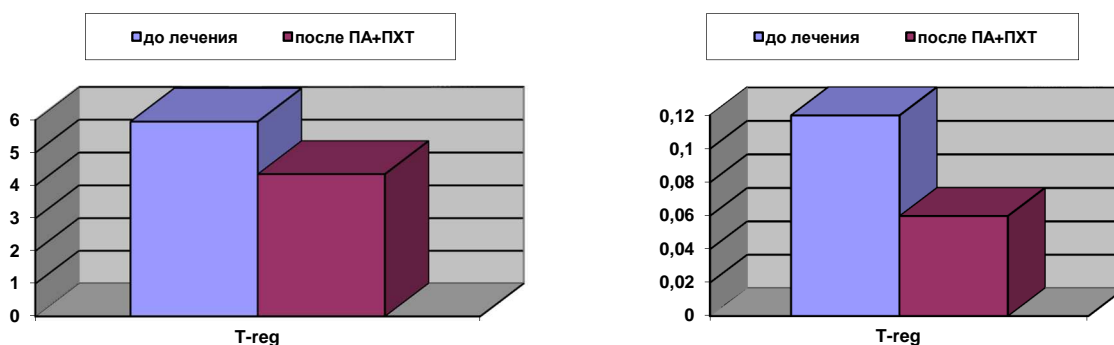

Рис. 1. Уровень активированных Т-лимфоцитов у больных РШМ в динамике проведения ПХТ (%)

У больных, получавших ПА+ПХТ, по завершении неoadъювантного этапа лечения не наблюдалось статистически значимых изменений исследованных параметров иммунного статуса, вычисленных в процентах, кроме снижения уровня Т-regs $5,95 \pm 0,65$ до $4,35 \pm 0,15\%$ ($p < 0,05$), (рис. 2А). Абсолютные значения демонстрировали снижение содержания уровня лимфоцитов (с $2,15 \pm 0,23$ до $(1,53 \pm 0,13) \times 10^9/\text{л}$), CD3+ (с $1,5 \pm 0,1$ до $(1,1 \pm 0,11) \times 10^9/\text{л}$), CD3+CD8+ (с $0,46 \pm 0,05$ до $(0,33 \pm 0,04) \times 10^9/\text{л}$), а снижение количества Т-рег оказалось двукратным: с $0,12 \pm 0,001$ до $(0,065 \pm 0,02) \times 10^9/\text{л}$ (рис. 2Б). Для данных параметров различия статистически достоверны ($p < 0,05$).

А

Б

Рис. 2. Уровень Т-рег у больных РШМ до и после проведения ПА+ПХТ: А - %; Б - $\times 10^9/\text{л}$

Как видно из табл. 2, у больных, получавших ПА+ПХТ+АА, при вычислении в относительных значениях не выявлено статистически достоверных отличий от исходных показателей, кроме временного снижения уровней лимфоцитов и Т-клеток. В финале неoadъювантного лечения у них регистрировалось снижение абсолютных показателей содержания CD19+ (с $0,2 \pm 0,01$ до $(0,12 \pm 0,03) \times 10^9/\text{л}$), CD3+CD8+ ($0,48 \pm 0,03$ до $(0,31 \pm 0,05) \times 10^9/\text{л}$), и CD3+HLA-DR+ (с $0,30 \pm 0,0$ до $(0,14 \pm 0,02) \times 10^9/\text{л}$) клеток (во всех случаях $p < 0,05$).

При сравнении исследованных параметров больных различных групп после завершения неoadьювантного курса ПХТ наблюдался статистически достоверно более низкий уровень T-reg у больных обеих подгрупп основной группы по сравнению с контрольной (6,34±0,47 и 4,35±0,15 против 8,89±0,96 % в контрольной группе; p<0,05). Кроме того, выявлены статистически достоверно более низкие уровни CD3+ клеток у больных, получавших ПА без АА, по сравнению как с контролем, так и с подгруппой, получавшей его, которые составили 72,1±2,22 % после проведения ПА+ПХТ, 78,5±2,24 % после дополнительного применения АА и 77,2±1,96 % в контрольной группе. Остальные изученные показатели, вычисленные в процентах, не имели различий.

При сопоставлении абсолютных уровней исследованных параметров по окончании лечения общее количество T-лимфоцитов, экспрессирующих маркер поздней активации (CD3+HLA-DR+), оказалось выше после применения ПА+ПХТ, чем при дополнительном использовании АА (0,24±0,02 против (0,14±0,02)×10⁹/л), однако, уровень активированных цитотоксических T-клеток CD8+HLA-DR+, напротив, был выше в подгруппе больных, получавших АА (0,27±0,05 и (0,15±0,01)×10⁹/л соответственно, p<0,05). Последнее позволяет предположить активацию цитотоксического звена иммунной системы, важного для реализации противоопухолевого ответа, под действием аллокина-альфа. Возможно, такие изменения являются компенсаторными, поскольку развиваются на фоне снижения общего количества CD3+CD8+ клеток.

В обеих подгруппах основной группы отмечены более низкие абсолютные уровни T-reg (0,12±0,01 в контроле, 0,06±0,02 после применения ПА+ПХТ; 0,09±0,01 после применения ПА+ПХТ+АА; p<0,05) (рис. 3).

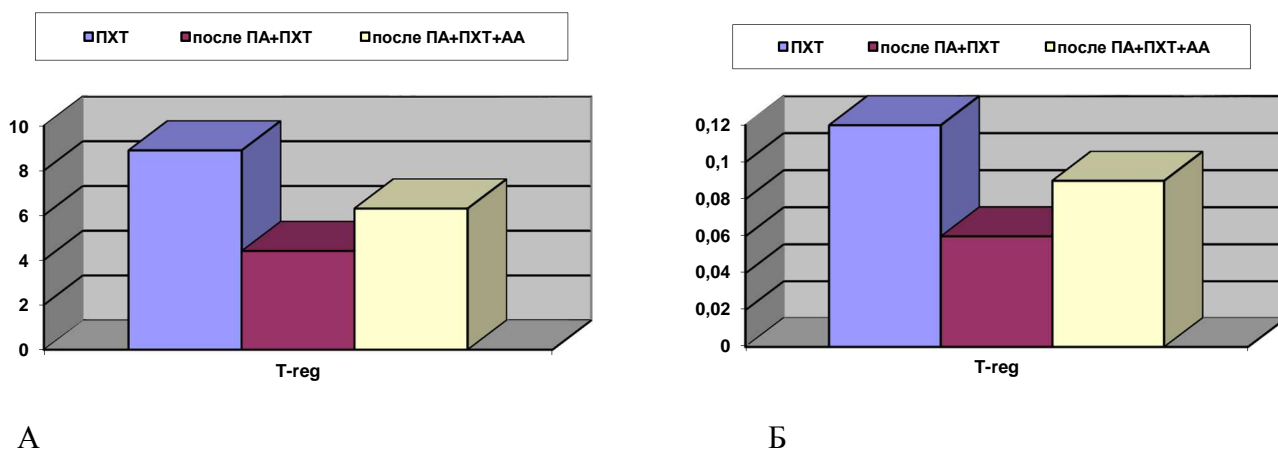
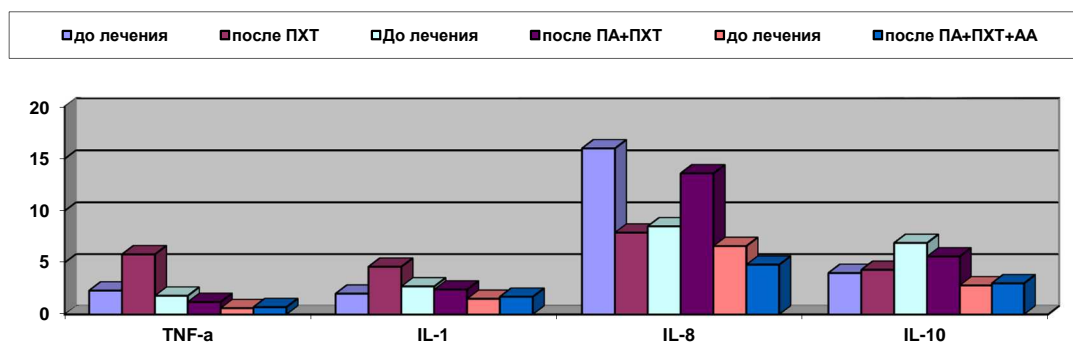

Рис. 3. Процентное и абсолютное содержание T-reg клеток у больных РШМ после различных видов лечения. А - %; Б - ×10⁹/л

Результаты изучения сывороточных уровней цитокинов у больных сравниваемых групп представлены на рис. 4, из которого виден ряд различий между ними.

Рис. 4. Динамика уровней некоторых цитокинов у больных РШМ при различных методах лечения (пг/мл)

Так, уровень IL-8 нарастал в подгруппе, получавшей ПА+ПХТ, с $8,5 \pm 1,7$ до $13,6 \pm 3,2$ пг/мл и, напротив, снижался при дополнительном применении АА и в контрольной группе. При этом если в контрольной группе его снижение происходило с $16,1 \pm 5,5$ до $7,9 \pm 1,5$ пг/мл, то снижение после лечения с использованием ПА и АА наблюдалось с исходно более низких цифр (с $6,6 \pm 1,9$ до $4,8 \pm 1,7$ пг/мл) и в финале оказывалось статистически достоверно ниже, чем после применения ПА, а также в контроле ($p < 0,05$). В контрольной группе отмечено нарастание уровней провоспалительных цитокинов IL-1 β и TNF- α , которые по завершении неаодъювантного этапа лечения оказывались выше, чем у больных обеих подгрупп основной группы. Содержание IL-10, обладающего иммуносупрессивными свойствами и нарастающего при неблагоприятном течении злокачественных опухолей, было минимальным у больных, получавших ПА+ПХТ+АА ($2,9 \pm 0,26$ пг/мл против $5,6 \pm 1,3$ в подгруппе с ПА+ПХТ и $4,3 \pm 0,4$ в контрольной группе; $p < 0,05$).

Итак, изучение влияния проведения химиотерапии, модифицированной эфферентными методами и иммуномодулятором аллокином-альфа, на иммунный статус больных РШМ показало во многом сходную динамику, которая, однако, представляется более благоприятной у больных обеих основных групп по сравнению с контролем. Как при применении ПА, так и при дополнительном использовании препарата аллокина-альфа, обнаружено существенное снижение Т-регклеток, считающихся иммуносупрессивными и проонкогенными [9]. Снижение содержания этих клеток и их продуктов в динамике лечения описано как прогностически благоприятный фактор при злокачественных опухолях [10] и хронической ВПЧ-инфекции [1]. Кроме того, обращает на себя внимание повышение уровня активированных Т-лимфоцитов с мембранным рецептором CD38 у больных контрольной группы после лечения, в отличие от обеих основных групп, хотя при финальном исследовании статистически значимых различий между ними и не найдено. В литературе есть данные о высоком уровне растворимого рецептора CD38 при некоторых

онкологических заболеваниях, который рассматривается как механизм, ограничивающий межклеточные взаимодействия и способствующий ускользанию опухоли от иммунного надзора [5]. Развитие неопластического процесса сопровождается повышением его уровня, а эффективное лечение – снижением. Поскольку количество растворимого рецептора CD38 коррелирует с содержанием CD38+ клеток, являющихся его источником, повышение последнего также расценивается как неблагоприятный прогностический фактор. Обнаруженное нами повышение процентного и абсолютного содержания лимфоцитов, экспрессирующих этот маркер, у больных контрольной группы может отражать менее благоприятный прогноз после проведения стандартной ПХТ по сравнению с ПХТ в сопровождении ПА и иммуномодуляцией аллокином-альфа. Однако для решения данного вопроса необходимы дальнейшие исследования.

Динамика сывороточного содержания цитокинов у больных различных групп свидетельствует о минимальном воспалительном и неопластическом компоненте у больных, получавших ПА+ПХТ+АА по сравнению с больными других групп.

Заключение

Таким образом, мы расцениваем полученные при применении в курсе химиотерапии ПА и аллокина-альфа иммунологические данные как прогностически благоприятные и отражающие клиническую динамику больных раком шейки матки [3]. Представляется целесообразным включение эфферентных методов и иммуномодуляции индуктором интерферона в комплексное лечение больных раком шейки матки.

Исследование выполнено при поддержке гранта Президента Российской Федерации МК-4427.2014.7 «Новые технологии молекулярной детоксикации и клеточной иммунотерапии в комплексе персонализированного лечения и реабилитации больных при злокачественных опухолях гениталий».

Список литературы

1. Ковчур П.И., Олейник Е.К., Бахлаев И.Е., Чуров А.В., Олейник В.М. Клиническая эффективность «аллокина-альфа» и его влияние на экспрессию маркеров регуляторных лимфоцитов Treg при лечении больных с хронической ВПЧ-инфекцией //Материалы 10 Всероссийского научного форума форум Мать и дитя 30 июня – 2 июля 2009. – С. 127.
2. Короленкова Л.И. Снижение вирусной нагрузки, определенной методом гибридного захвата, у больных тяжелыми интраэпителиальными неоплазиями шейки матки, как результат эффективной предэкзцизионной терапии аллокином-альфа // Акушерство и гинекология. – 2012. – № 4/2. – С. 78-82.

3. Меньшенина А.П., Моисеенко Т.И., Франциянц Е.М., Ушакова Н.Д., Назаралиева Н.А. Сравнительная оценка различных модификаций предоперационной полихимиотерапии у больных местнораспространенным раком шейки матки // Журнал «Фундаментальные исследования». – № 1 (часть 8). – 2015 – С. 1629-1633.
4. Неродо Г.А., Ушакова Н.Д., Горошинская И.А., Мкртчян Э.Т., Меньшенина А.П. Применение плазмафереза в комплексном лечении распространенного рака яичников III-IV стадий // Известия ВУЗОВ Северо-Кавказский регион. Естественные науки. – 2014. – № 1–С. 98-102.
5. Новиков В.В., Алясова А.В., Уткин О.В., Лютина Е.В., Новиков Д.В., Варшавская Л.В. Растворимые антигены CD38 и CD95 при раке молочной железы // Росс. Биотерапевтический журнал. – 2005. – № 3. – Т.4. – С. 46-51.
6. Ушакова Н.Д., Неродо Г.А., Горошинская И.А., Златник Е.Ю., Мкртчян Э.Т., Меньшенина А.П. Оценка эффективности плазмафереза в лечении больных раком яичников // Российский медицинский журнал. – 2014. – № 3. – С.21-26.
7. Шихлярова А.И., Меньшенина А.П., Моисеенко Т.И., Ушакова Н.Д. Отражательная динамика адаптационных реакций при проведении плазмафереза и иммунотерапии в ходе лекарственного лечения рака шейки матки // Журнал «Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки». – Ростов-на-Дону, 2015. – № 1. – С. 114-118.
8. Vambauer R., Latzo R., Schiel R. Therapeutic plasma exchange and selective plasma separation methods. Fundamental technologies, pathology and clinical results – 2013 – P. 395-402.
9. Beyer M., Schultze J.L. Regulatory T cells in cancer // Blood. – 2006. – V.108. – № 3. – P. 804-811.
10. Kono K., Kawada H., Takahashi A., Sugai H., Mimura K., Miyagawa N., Omata H., Fujii H. CD4+CD25high regulatory T cells increase with tumor stage in patients with gastric and esophageal cancers // Cancer Immunol. and Immunother. – 2006. – V.55, № 9. – P.1064-1071.

Рецензенты:

Каймакчи О.Ю., д.м.н., ассистент кафедры онкологии Ростовского государственного медицинского университета, г. Ростов-на-Дону;

Николаева Н.В., д.м.н., ассистент кафедры онкологии Ростовского государственного медицинского университета, г. Ростов-на-Дону.